

ради любопытства - он выполнял деликатную миссию, доставив в жены малаккскому султану китайскую принцессу Хан Ли По, а вместе с ней и несколько сот юношей и девушек из благородных семей, которые должны были скрасить ее пребывание на новой родине.

Китайцы поселились в Малакке первоначально в районе большого холма, который теперь носит название китайского (*Bukit Cina*). Многие мужчины впоследствии женились на малайках, положив начало созданию новой общности «баба-нёня» и оригинальной культуры, сочетающей в себе элементы китайской и местной малайской культур. «Баба-нёня» - не мусульмане, они по-прежнему исповедуют традиционные китайские культы, поклоняются духам предков и в культурном отношении следуют многим китайским традициям, которые уже утрачены среди китайцев - не «баба-нёня». Их верования - это смесь даосизма, конфуцианства и буддизма, хотя сейчас среди «баба-нёня» и много христиан. Из Малакки «баба-нёня» распространились в Пенанг и Сингапур (ранее был частью Малайзии), но классической культурой «баба-нёня», конечно, остается малаккская.

Сначала меня заинтересовала кухня «баба-нёня», но первые попытки познакомиться с ней оказались неудачными. Первый раз я поехал в Малакку со знакомым малайцем - он решил помочь мне и повез на своей машине. Но когда мы пришли в известный перанакский ресторан, малаец отказался есть перанакские блюда, хотя его уверяли, что они «халяльные» (т.е. дозволенные мусульманам). Мне неудобно было есть одному, и я ограничился фотографированием. Во второй раз меня угораздило отправиться в Малакку на автобусе как раз в китайский Новый год, и все рестораны оказались закрытыми.

Прошло некоторое время, и я

решил, что надо бы поближе познакомиться с культурой в целом, встретиться с живыми «баба-нёня», поговорить о них, об их прошлом, а заодно - и с их кухней. Но ведь просто так в чужой дом не войдешь - нужен свой Вергилий, и им оказалась моя студентка, изучающая русский язык, китаянка Онг Сью Йин. Ее отец - торговец, владеющий небольшим магазином, и среди его клиентов есть «баба-нёня».

И вот я снова в Малакке. Сначала мы посетили отца Онг - отдать дань уважения человеку, который помог мне, и потом тетю, у которой мы позднее заночевали и которая приняла живейшее участие в этом предприятии. Поскольку встречи с нужными лицами были назначены на более позднее время, мы отправились посетить Музей наследия «баба-нёня». Музей этот частный, расположен в трех зданиях, принадлежащих одной китайской семье. Как нам сказали, владелец в настоящее время проживает в Сингапуре, а здесь управляют его дальние родственники. Это типичный дом состоятельного китайца в Малакке в стиле китайского барокко. В дом ведут две двухстворчатые двери. Внешние, свободно распахивающиеся двери из тикового дерева с резьбой, и внутренние, тяжелые, которые днем открыты, а ночью закрываются на замок. Сбоку от дверей висят два больших фонаря - на одном иероглифы, обозначающие счастье и процветание, а на другом - имя владельца.

Внешняя дверь оказалась тоже запертой, и нам пришлось воспользоваться звонком. Высокая довольно милостивая китаянка в costume «баба-нёня»

«Баба-нёня» в свадебных костюмах.

(длинная малайская юбка-*каин* и блузка *кебая*) спросила о цели нашего прихода и только потом открыла двери. Мы купили билеты, и другая женщина в таком же costume повела нас по дому, бубня заученный (и в общем-то не очень информативный) текст по-английски. Внутреннее убранство комнат призвано воспроизвести интерьер богатого жилого дома. В свое время «баба-нёня» были довольно богатыми и влиятельными людьми в бизнесе. Бросаются в глаза тяжелые греко-римские колонны, мебель из черного дерева, украшенная резьбой, лаковые ширмы с перламутром, кресла-качалки из ротанга.

Некоторые образцы мебели - столы, стулья, шкафы, зеркала - несут следы голландского и английского влияния викторианской эпохи. В шкафах посуда из фарфора. Характерные для «баба-нёня» цвета: зеленый, розовый, темно-синий, желтый. Фарфор «баба-нёня» отличает-

ся от традиционного китайского и рисунком: на нем никогда не бывает изображений людей и животных. Украшают же его растительный орнамент, птицы, насекомые. Раньше посуду заказывали в провинции Гуандун в Китае. Представляете, каким долгим был путь в те времена из Китая на Малаккский полуостров! К тому же посуда должна быть в идеальном порядке - ни трещинки, ни зазубринки. Китайцы никогда не используют ущербную посуду, ибо считают, что это приносит несчастье.

В глубине дома неожиданно обнаруживается открытый дворик, где в хорошую погоду можно погреться на солнышке. А в спальне меня восхитила дыра в полу, которая, как оказалось, была как раз над входом дома. Хозяин мог посмотреть в нее и узнать, кто к нему пришел. А если гость был незваный, вроде настойчивого нищего, на него могли вылить еще и ушат воды. Хотя в комнатах был сплошь антиквариат, они производили впечатление жилых. Это впечатление усиливалось суетой взрослых и беготней детворы в задних покоях и во дворике. На прощанье наша гид даже угостила нас китайским чаем и охотно разрешила сфотографировать ее, хотя в самом музее фотографировать было категорически запрещено.

Но вот наступило время встречи с первой представительницей общины «баба-нёня». Это была госпожа Ви. Мы подъехали к современному «террасному» дому - так здесь называют отдельные двухэтажные секции-квартиры, которые как бы прилеплены друг к другу. Первым делом в глаза бросился домашний алтарь (его мы видели потом в каждом доме, который посещали). Это высокий стол (иногда полка), задрапированный до пола куском красной материи, расшитой золотыми нитками (изображения львов и драконов). На столе со- суды с курящимися ароматичес-

«Нёня» в малайских кебае и каине.

кими палочками, несколько маленьких одноцветных (белых или синих) чашек с приношениями. На стене портрет последнего умершего хозяина дома.

Госпожа Ви, сухонькая энергичная женщина средних лет, была занята приготовлением ананасового печенья - традиционного лакомства «баба-нёня», которое можно купить только в Малакке. Она готовила его на продажу, поэтому во всех углах стояли подносы с готовым или еще сырым печеньем. Тем не менее, она успевала еще и рассказывать о себе. Выяснилось, что она плохо знает свою родословную, подтвердив тем самым мнение историка Виктора Парцелла, высказанное в его книге «Китайцы в Малайзии», что проследить историю развития «баба-нёня» сложно из-за отсутствия документов, в т.ч. свидетельства о браке. Госпожа Ви несколько раз повторила, что «мы - «баба-нёня», но сказать,

откуда произошла семья, не смогла. Все ее познания ограничиваются тем, что отец ее работал водителем автобуса, а мама делала изделия из бамбука и листьев пальмы и что раньше они жили в городке Пулау-Гадунг. Кстати, у ее родителей было тринадцать детей, а у нее только четверо.

Сама она вот кулинарит, а муж разводит кур и продает яйца на базаре. Когда-то у них были красивые, можно сказать, антикварные вещи - кое-что из мебели и одежды, а также фарфор, но все было продано в тяжелые годы. Правда, свадебный костюм все-таки остался, и она с удовольствием показала бы его, но подружка на время его позаимствовала на какое-то представление. Традиционные китайские костюмы, по ее словам, «баба-нёня» надевают на свадьбу, в обычные дни ходят в простой европейской одежде, а вот на праздники женщины надевают малайский костюм - *каин* и *кебаю*. Мужчины же, кроме *саронга*, ничего у малайцев не переняли. Госпожа Ви принесла нам для показа свой скромный праздничный гардероб. Во время нашего разговора в дом через открытое окно залетела бабочка. «К счастью», - прокомментировала хозяйка, а я поразился совпадению - моя бабушка в деревне говорила точно так же, когда в дом залетала бабочка или птичка. На прощанье госпожа Ви угостила нас своим ананасовым печеньем, которое действительно оказалось очень вкусным.

И еще одно важное обстоятельство - говорили мы по-малайски. «Баба-нёня», как правило, китайским не владеют. Их основной язык - ломаный малайский, но сейчас, конечно, к нему добавился и английский. Правда, порой и малайский в их устах звучит совершенно непонятно. Дело в том, что когда-то они, чтобы их не понимали малайцы, стали переставлять в словах слоги. Например, малай-

ское слово *ketawa* (смеяться) превратилось в *waketa*. А малайская фраза *mari kita cakap terbalik* (давайте говорить, переворачивая слова) звучит как *rima taki kapca lekterba*. Усложняет понимание их речи и замена *a* на *o* и добавление в конце слова *au*.

Очень искусны «баба-нёня» в сочинении малайских четверостиший-пантунов (типа наших частушек). И если обычная их речь изобилует многими ошибками и погрешностями, то пантуны они сочиняют и исполняют по всем правилам, снискав в этом признание самих малайцев:

*Сингапур новым городом
все называют,
Мистер Раффлз* правит
там по закону.
Ты - жасмин мой! Чемпака
моя голубая!
Ты - как нежный цветок
в зубах у дракона.*

Господин Ли, которого мы посетили следующим, пенсионер. Живет в небольшом, но отдельном доме, доставшемся ему в наследство от родителей. Он старый холостяк. Говорит, что отец его родился здесь, а дедушка приехал из Китая и женился на малайке, т.е. семейная династия не имеет длительной истории. Работал он водителем грузовика в армии. Говорит по-малайски, по-английски и чуточку по-китайски. По его словам, традиции «баба-нёня» сохраняются, но не все им следуют. В комнате традиционный алтарь, фотографии родителей. На вопрос, не скучно ли ему одному, он ответил, что работает в Ассо-

* Томас Стэмфорд Раффлз (1781-1826) - английский колониальный деятель, основатель Сингапура.

циации «баба-нёня» - общественной организации, которая ставит своей задачей сохранение культуры сообщества и выпускает специальный журнал. Кроме того, он частенько помогает своей сестре, которая владеет небольшим рестораном. Поскольку мы вскоре собирались пообедать и наконец-то (!) вкусить перанакскую кухню, мы поинтересовались, какие блюда он бы нам порекомендовал.

Господин Ли очень оживился и с воодушевлением стал рассказывать о перанакской кухне. Эта кухня, как и малайская, очень острая с великим множеством специй. Перанакская кухня требует много времени для приготовления, но результат всегда оправдывает ожидание. Едят «баба-нёня», как и малайцы, руками, палочками не пользуются. Но палочки имеются в каждой семье и выполняют ритуальную роль. Они, например, лежат на алтаре во время молитвы или во время свадебной церемонии, напоминая «баба-нёня» об их корнях. Палочки тщательно сохраняются и передаются из поколения в поколение.

Разговор с господином Ли раздразнил наш аппетит, и мы

Музей «Баба-нёня» в Малакке.

поспешили в тот самый ресторан «Перанакан» на Джонкерс-Стрит, куда я ранее так безуспешно пытался попасть. Здание ресторана - это в прошлом типичный дом богатых «баба-нёня». Массивные двери, над входом иероглифы, означающие «счастье» и «процветание». Просторный холл, в нем алтарь, портреты предков, мраморный пол, диваны и кресла из тикового дерева. Переступив через высокий порог, мы оказываемся в зале ресторана - раньше, вероятно, это была гостиная. В зале довольно многолюдно, много иностранцев, но столики свободные еще есть. К нам спешит официантка, усаживает нас и приносит меню, оформленное под альбом. Следуя советам господина Ли, мы берем суп из утки и папайю в перечном бульоне (это нам посоветовала официантка). Ну и, конечно, по тарелке голубого риса. Было действительно вкусно и совсем не похоже ни на малайскую, ни на китайскую кухню. Одним словом, кухня по-перанакски!

Дегустация блюд была продолжена вечером, когда две основные улицы китайских кварталов превратились в яркий базар и огромный ресторан под открытым небом. На этот раз мы попробовали курицу с рисовыми колобками, а на десерт т.н. АВС (эй-би-си). Это аббревиатура малайской фразы *air batu campur* (лед со смесью). Внешне это блюдо напоминает мороженое. Прямо скажу - на любителя. Очень приторно.

Ночь мы провели у тети моей студентки - Онг Енг Чу в террасном доме, похожем на тот, в котором живет госпожа Ви. Тетя, чистокровная китаянка, показывала нам альбомы с фотографиями своих родственников. Когда я с удивлением заметил, что некоторые из них одеты в *каин* и *кебау*, как «нёни», она пояснила, что в 1950-е гг. одежда «баба-нёня» была в моде среди китайцев (особенно китайцев), которые считали особым шиком появиться в *каине* и *кебае* на празднике или в выходные дни.

На следующий день утром тетя потащила нас завтракать в кафе, владельцем которого был «баба», и где «баба-нёня» любят собираться за чашкой чая или кофе. Завтракали мы рисовой кашей с кусочками свинины, а к кофе были поданы тосты со *срикаей* (джемом, приготовленном из яиц, кокоса и масла). В кафе тетя встретила знакомых, которые пригласили нас к себе в гости, и, уже будучи у них, мы познакомились с их соседкой госпожой Ван, которая, узнав о цели нашего пребывания в Малакке, с гордостью сообщила, что ее семья - «баба-нёня» уже в седьмом поколении. Она даже показала свадебные фотографии сына Чеонг Сун Лая, который, как оказалось, в настоящее время работает в малайзийском посольстве в Москве. Удивительное совпадение!

Свадебная церемония у «баба-нёня», как сказала госпожа Ван, очень сложная и утончен-

ная. «Баба-нёня» считают взрослыми только тех, кто имеет семью. В основе своей свадьба типично китайская, но с элементами малайской. Когда-то свадьба длилась до двенадцати дней, однако сейчас не более трёх. День и час бракосочетания устанавливаются по гороскопу молодых, а приглашительным билетом раньше служил лист бетелевого перца с орехом арековой пальмы - «баба-нёня», как и малайцы, любили побаловаться бетелевой жвачкой. Каждый день перед свадьбой имеет свое название.

Свадьба, как и у малайцев, проходит в доме невесты, основная церемония возле специально сооруженного из трех стоящих друг на друге столов алтаря. С боков на алтаре - длинные красные свечи с вырезанными из фольги изображениями дракона и птицы. Между свечами - сосуд с большой ароматической палочкой. Молодые сидят на перевернутых вверх дном сосудах для измерения риса. Символизм очевиден - у новой семьи никогда не будет проблем с пропитанием. Рядом зеркало - их жизнь должна быть такой же чистой и яркой. На небольшом столике - линейка, бритва и весы. Линейка олицетворяет мудрость суждений, бритва напоминает об осторожности, которую надо соблюдать в жизни, и, наконец, весы - о необходимости быть справедливыми друг к другу.

Во время праздничного обеда жених и невеста обмениваются пантунами, для танцев приглашаются профессиональные малайские танцовщицы, а тамадой (и это опять влияние малайской культуры) должен быть либо малаец, либо китаец, одетый в малайский костюм! (Надо сказать, что танцы и пантуны теперь редкость даже на малайской свадьбе, которая все больше приобретает исламский, а на самом деле ближневосточный колорит.) Одежда же молодых, за исключением головного убо-

ра невесты, чисто китайского происхождения.

Такой же сложной является похоронная церемония. Какими бы ни были «баба-нёня» при жизни, умирают они как настоящие китайцы. Один мой знакомый «баба» вдруг надолго пропал, а когда объявился, сообщил, что участвовал в похоронах дяди. Пять дней гроб находился в доме, и все родственники должны были бодрствовать до 9 часов утра в окружении свечей и ароматических курений. «Мы ложились спать, когда другие только вставали», - сказал он. На 49-й день все снова собрались на поминки - молитвы читали приглашенные монахи. Мой знакомый соблюдал месячный траур (никаких баров или вечеринок!). Это еще, слава Богу, он только племянник. Дети усопшего соблюдают годовой траур и постоянно в это время носят черную или темную одежду. Немногие семьи следуют этой традиции, но потомки одного из известнейших «баба» Малайзии сочли это своим долгом. Как говорится, происхождение обязывает.

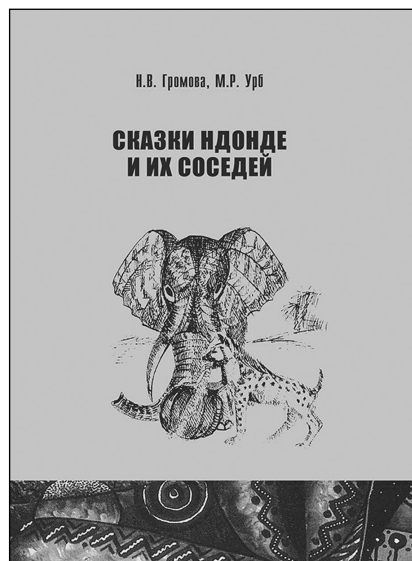
Пока мы разговаривали, пришел муж госпожи Ван - господин Чонг. Он был на своем участке (у нас сказали бы - на даче) и принес фрукты - рамбутаны, а также какие-то зеленоватые отростки, которые, как потом оказалось, были соцветиями пряности гвоздики. Мы познакомились. Он - бывший полицейский, сейчас на пенсии. В отличие от своей разговорчивой жены, застенчив и молчалив. Правда, улыбнулся, узнав, что я из России. Теперь эта страна благодаря пребыванию там сына для его семьи не чужая. Потом заметил с грустью, что эра «баба-нёня» уходит в прошлое, утрачиваются традиции, забываются обряды... Свадьбы теперь все более современные, да и настоящего свадебного костюма еще поискать...

СКАЗКИ - ОНИ И В АФРИКЕ СКАЗКИ...

Маленькие дети в России, едва поднявшись на ножки в колыбели, уже знают от родителей, как нелегко деду, бабушке и их помощникам-зверюшкам вытащить из земли репку. Какие приключения ждут Машу в домике, где живут три медведя. И как на золотой цепи ходит-бродит вокруг векового дуба ученый кот. Став постарше, они - уже из книжек - узнают о героях сказок европейских народов - Бременских музыкантах, Снежной королеве, Стойком оловянном солдате, Пинокио, известном у нас как Буратино...

А какие сказки рассказывают своим чернокожим детям африканские мамы? Поразительно, но мир об этом почти ничего не знает. Конечно же, такие сказки есть, и их много. Но практически все они передаются из уст в уста на протяжении многих поколений, часто десятки, а то и сотни лет. Они не записаны ни на бумаге, ни на пальмовых листьях, ни на других «подручных материалах», поскольку у большинства племен, где знают и рассказывают детям такие сказки, просто... нет письменности, а значит, устная речь - единственный способ донести содержание сказок до маленьких африканцев.

И что - без преувеличения - просто ужасно в Африке из-за постоянного смешения языков разных, особенно малых, племен, многолетнего внедрения какого-либо государственного языка, а в последнее время еще и английского или французского, многие детские сказки и вполне «взрослые» «преданья старины глубокой» просто забываются и, наверное, уже исчезли из памяти народной. Фактически «вымывается» целый

пласт малоизвестной миру культуры, что не может не вызывать сожаления...

Это сожаление высказывают в предисловии к своей небольшой книге **«Сказки ндонде и их соседей»** (М., Издательство «Ключ-С», 2016, 104 с.) профессор Н.В.Громова и доцент М.Р.Урб - преподаватели Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова.

В 2015 г. в течение месяца они проводили полевое исследование языка народа *ндонде* в Объединенной Республике Танзания. Этот язык находится на грани исчезновения: если в 1987 г. на нем говорили примерно 33 тыс. человек, то в 2007 г. - всего 2458. Даже те, кто пересказывал сказки российским исследователям, не помнили многих слов родного языка, и понять содержание некоторых сказок было не просто. Впрочем, и сами ученые просили собеседников пересказывать тексты на куда более распространенном в этих местах языке суахили - государственном языке Танзании.

Конечно, эта книжка предназначена, прежде всего, специа-

листам-лингвистам и историкам-африканистам, но трудно было не задаться вопросом: а будут ли нашим, российским детям понятны и интересны сказки небольшого африканского народа? На мой взгляд, очень даже интересны. В значительной мере - из-за героев, совершенно не свойственных нашей сказочной традиции - слонов, львов, гиен, пещерных и уж совсем экзотического персонала - оборотней джинна. Но не только из-за этого. Почти все сказки несут в себе гуманистическое начало - добро в них обязательно побеждает зло. А значит, учат любви к родителям, соплеменникам, даже к животным саванны.

Так, в сказке *«Лягушка и слон»* самая самоотверженная среди племени лягушек пожертвовала собой, чтобы спасти товарок от злого и самонадеянного Слона, который десятками давил беспомощных болотных созданий, направляясь к водопою. Храбрая Лягушка забралась в желудок огромного животного и своим непрерывным кваканьем вынудила его покончить с заносчивостью и изменить свое поведение.

В сборнике несколько сказок народа *ндонде* и еще две сказки других представителей африканских народов - *яо* и *мвера*. По стилистике они мало отличаются; разве тем, что носят более «нравоучительный» характер.

Сказка *яо* так и называется - *«Слушайся старших»*. В коротенькой сказке целый «букет» приключений девушек-сестер, столкнувшихся с оборотнями-шайтанами. А все для того, чтобы родители посоветовали дочерям очевидную, в общем, истину: «Не ходи замуж в дальнюю страну, если ты ничего не знаешь об этой земле и ее правилах, иначе

наживешь себе неприятностей или даже расстанешься с жизнью. Бери в жены и выбирай себе жениха из своего рода-племени, узнав хорошо его характер».

Книга «Сказки ндонде и их соседей» сегодня представляет, в основном, научный интерес. Но придет время, когда она станет ценнейшей библиографической редкостью, ибо других источников устного народного творчества исчезающего африканского племени просто не будет - оно «растворится» в сотнях других племен. Не уверен даже, что само название племени - *ндонде* - вспомнят африканисты через сто лет.

В этом главная ценность книги двух российских ученых. А еще в том, что эти африканские сказки вполне можно прочитать и детям в России. Для многих из них это станет первым знакомством с иной культурой, иными бытом и нравами. И, возможно, первой ступенькой к пониманию того, как многообразен мир, частью которого мы являемся.

И еще одна мысль приходит по прочтении книги Н.В.Громовой и М.Р.Урб. Как, по-вашему, на скольких языках говорят жители не самой большой африканской страны Танзании? Примерно на 150!!! И по численности говорящих на языке *ндонде* он - этот язык - занимает лишь 140-е место. Значит, маленькому народу неслыханно повезло, что в далекой России нашлись двое ученых, заинтересовавшихся его устным творчеством, причем в сравнительно узком секторе детских сказок. А сколько таких сказок можно услышать еще на многих десятках языков, пока еще не привлекавших внимание исследователей!.. Во всяком случае, в книжных

магазинах и библиотеках мне не попадались книги, близкие по теме «Сказкам ндонде и их соседей».

В краткой аннотации, предваряющей эту работу, говорится о том, что сборник сказок «предназначен... для африканистов всех направлений, а также для широкой аудитории». Хотелось бы добавить: предназначен не только для чтения, но и для продолжения изучения явлений африканской культуры, включая устные народные сказки.

Нельзя не упомянуть о том, что книга скромно, но достойно иллюстрирована и что художнику К.В.Милюкову удалось добиться удивительной стилистической гармонии с текстами сказок.

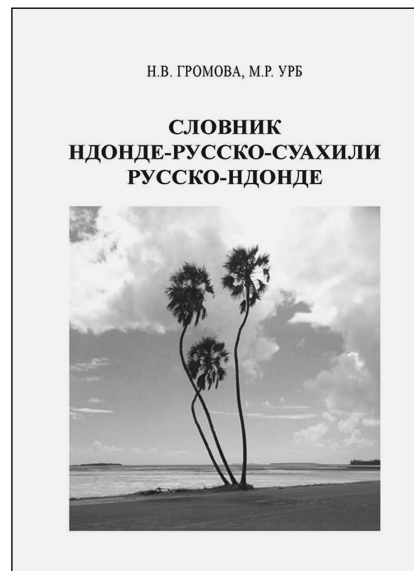
Книга издана очень небольшим тиражом, и мало кому из родителей удастся достать ее своим детям. Но те, кому повезет, убедятся, что сказки - они и в Африке сказки.

Н.И. ПЕТРОВ,
обозреватель журнала
«Азия и Африка сегодня»

* * *

Р.С. Итогом непродолжительной, но чрезвычайно насыщенной командировки двух российских ученых - Нелли Владимировны Громовой и Моника Райвовны Урб - был не только сборник сказок одного из сотен племен Африки, но и небольшая книжка, предназначенная, говоря словами редакционной аннотации, «...для бантуистов, типологов, специалистов в области сравнительного языкознания, а также для всех интересующихся языками Африки». То есть для специалис-

тов достаточно узкого профиля, изучающих историю и культуру Черного континента. Книжка называется «**Словник ндонде-руско-суахили. Русско-ндонде**» (М., Издательство «Ключ-С», 2016, 68 с.).

Словник - это, конечно, далеко не словарь: число приведенных в нем (и переведенных на другие языки) слов не превышает нескольких сотен. Но даже это позволяет сопоставить особенности языков, в частности, ндонде и суахили, и сделать выводы об их происхождении и развитии «во временном аспекте».

Книжку дополняет небольшая карта районов более или менее «кучного» расселения *ндонде* в области Мтвара в южной Танзании. К сказанному выше, в рецензии на сборник сказок *ндонде*, можно с огорчением добавить, что и этим районам, скорее всего, сужден недолгий век - процесс «растворения» африканских племен в общей массе народностей континента идет «по нарастающей»...

От редакции

Статья Ю.В.Чудодеева «Советские летчики в небе Китая. Борьба с японскими захватчиками», опубликованная в № 6-2016 (стр. 67-69), подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-41-93537.

TOP PROBLEM

THE 13th FIVE-YEAR PLAN: HOW TO BUILD A “XIAOKANG” SOCIETY IN CHINA BY 2020 by **A.V.Ostrovsky, Dr.Sc. (Economics)**, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (RAS)

Keywords: China, 4th session of the National People's Congress, the society of “small prosperity”, the 13th Five-Year Plan

At the 4th session of the National People's Congress of the 12th convocation (March 2016) by decision of the 5th Plenum of the CPC Central Committee (October 2015) was approved. According to that decision by 2020 China should double the gross domestic product and indicators of GDP per capita as compared with 2010 indicators. A goal was set to build in China a “xiaokang” (small welfare) society by 2020.

In order to achieve this objective indicative of the 13th five-year plan (2016-2020) have been proposed, according to which GDP in China should be 80 trillion yuan, and GDP per capita - about 60,000 yuan (about \$ 9230 at the current rate) by 2020, ie, increase by half compared with 2010.

POLICY, ECONOMY

MILITANT ARABIA by **L.M.Isaev, PhD (Political Sciences)**, National Research University Higher School of Economics, Institute for African Studies, RAS, **A.V.Korotayev, Dr.Sc. (History)**, National Research University Higher School of Economics, Institute for African Studies, RAS

Keywords: Saudi Arabia, Iran, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), the Arab Spring, arms imports, military expenditure, military conflicts, Middle East

Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) published data on military spending in 2015. The rating is traditionally headed by the United States and China the military expenses of which amounted to \$596 and \$214 billion respectively. Saudi Arabia has taken last year for the first time the third place having spent \$87 billion on military needs.

At the same time the gap between Saudi Arabia and the Russian Federation located on the fourth place is amounted just over 20 billion. However, in

fact Saudi Arabia ahead the Russian Federation in 2015 only in the nominal military spending while regarding real military spending, Russia retained its third place in the global military hierarchy.

EGYPT: HISTORICAL IMAGES AND ALLUSIONS OF THE 2014 PRESIDENTIAL CAMPAIGN by **E.I.Doroshenko, PhD (Philology)**, Copy Editor, International News Agency “Rossiya Segodnya”, Moscow

Keywords: Egypt, the Arab Spring, Nasserism, elections, “Muslim Brotherhood”

The purpose of this article - to disclose the historical meaning of Gamal Abdel Nasser's image which it played in the presidential campaign of Abdel Fattah al-Sisi in 2014. The analysis of the historical, ideological and political allusions, accompanying the campaign, explains why their involvement contributed to the success of al-Sisi and also considered the main directions of the political development of Egypt after the “Arab spring”.

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN FINANCIAL AND BANKING SPHERES by **M.V.Aleksandrova, PhD (Economics)**, Institute of Far Eastern Studies, RAS

Keywords: Russia, China, cooperation in finance sphere, Chinese payment system, yuan

In this article, the bilateral cooperation in the finance sphere is addressed in historical retrospective, with identification of the most important periods in building the financial cooperation and thereof typical forms of settlements. Emphasizing the fact that such complex sphere of inter-state cooperation cannot develop without a proper state-and-law support, the author offers the analysis of the major bilateral agreements and treaties in the finance sphere.

The further analysis is focused on the specifics of the “infrastructure” of the Russia-China financial cooperation, which includes opening of Russian and Chinese banks' branches respectively in the PRC and RF, as well as the specifics of the Chinese payment system introduction and functioning in Russia, with description of the role being played by Chinese yuan in the regional economy of the Russian Far East.

While recording the certain successes, the author also notes that in 2015 cooperation between the Chinese and Russian banks has been tangibly more

complicated as the Western countries have imposed sanctions on Russia, although not supported officially by the PRC Government.

In conclusion, the author offers a number of vectors for activities, which, in her view, would activate the financial cooperation of the two countries.

THE ISLAMIC FINANCIAL INDUSTRY AND MODERN CHALLENGES by **A.O.Filonik, PhD (Economics)**, Institute of Oriental Studies, RAS

Keywords: The Islamic banking, The Islamic financial industry, financial business, assets, conventional banks, micro-financing, challenges

The Islamic financial industry has officially come into being since the beginning of the 70th of the last century. Since that time this sector has managed to create a rather ample niche for its activity in regional finances and entered the world of global investments as well. The Islamic capital got a favourable opportunity to draw attention of the foreign partners and is aimed now at further expansion.

This initiative must increase the number of banks and their “windows” in parallel with making both circulation of capital and accumulation of assets more expedite. The more so that this problem has become very important now as there are some points inside the industry that are not closely adjusted to new requirements while other innovations are not met by the Islamic banks in a proper way. Meanwhile their staying behind conventional banks due to the lack of new mechanisms, products and instruments and their relatively weak capability to offer them to the clients may hurtfully hit image of the whole industry and hamper its doing well.

NIGERIA'S DEMOGRAPHIC BOMB by **Yu.V.Zinkina, PhD (History)**, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Keywords: Nigeria, demographic risks, population growth rates

Nigeria, the largest Tropical African country, is likely to encounter serious demographic risks in the near future. These risks are first and foremost related to the stubbornly high fertility and failure to achieve accelerated decline of the population growth rates. Significant rural-urban differentiation persists, and fertility differences between the northern and the southern regions are prominent. In this paper we try to evaluate the risks and to provide a number of recommendations on mitigating them.

TRANSFER OF TECHNOLOGY OF THE APEC COUNTRIES: REGIONAL MODEL OF DEVELOPMENT by **Yu.V.Solovyova, PhD (Economics)**, Russian Peoples' Friendship University

Keywords: technology transfer, APEC, the Asia-Pacific region, innovation

The US and Japan are recognized technology leaders in the world and in particular in the Asia-Pacific Region (APR). Recently, however, some countries which until recently were importing high technologies also entered the market.

The economic and technological development of the Asia-Pacific region, the emergence in the 1960s the “first wave” of newly industrialized country (NIC), and then the second, the third and the fourth waves, China's emergence on the global market testified to the formation of a model of regional development, including intra-division of labor according to the geographical location, natural resources, the level of economic and technological development.

Newly industrialized economies of the “first wave” - in the first place, it is the Republic of Korea, Singapore, Taiwan, Hong Kong - in recent years has significantly increased investment and public spending on research and development.

FOREIGN EXPERT OPINION

TURKEY'S POLICY OF “SOFT POWER” IN KYRGYZSTAN by **U.K.Imanaliev**, Post-graduate student, Institute of History and Cultural Heritage. National Academy of Sciences, Kyrgyz Republic

Keywords: pan-Turkism, geopolitics, “soft power”, Kyrgyzstan, Russia, Turkey

To implement objectives of its foreign policy in relation to the Turkic-speaking peoples Turkey is using pan-Turkism ideology and is actively applying a policy of “soft power». At the same time some Western actors consider pan-Turkism as a geopolitical tool which could be used for containing Russia and China.

In this regard, Kyrgyzstan is becoming more and more an intersection zone of interests of Russia and Turkey.

POST-GRADUATE COLUMN

CHINA AND GERMANY: NEW CONTENT OF THE COMPREHENSIVE STRATEGIC

PARTNERSHIP? by A.V.Tsvyk, Applicant at Peoples' Friendship University of Russia

Keywords: China, Germany, China's foreign policy, strategic partnership, China-Germany relationship

The article is devoted to the new aspect of the comprehensive strategic partnership between China and Germany - the China-Germany dialogue on topical issues of international relations and security. China and Germany are both economic powers in Asia and Europe with a shared international responsibility in many international fields, from security to environmental issues. The author argues that both China and Germany increasingly consider a strategic partnership in international affairs within mutual interest.

The author analyzes and compares the positions of China and Germany on a number of topical issues on the international agenda, including regional conflicts that are being discussed by China and Germany on a bilateral level.

HISTORY PAGES

PARADES IN THE HEAVEN (China) by B.N.Gorbachev, Dr.Sc. (History), Professor, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation

Keywords: People's Republic of China, military forces, armament of Chinese People's Liberation Army (PLA), Tiananmen, military parade

The second part of the article is devoted to analysis of the parade in honor of the 70th anniversary of the victory in the Chinese People's War of Resistance against Japanese Aggression. China showed the country and the world the latest developments in China's defense modernization. Beijing has firmly stated that the old China and its army, which previously were unable without outside help to defeat the Japanese army, are in the past. "The history of Beijing's parades" let us see how in a historically short period of time poor and backward China had become a world power with strong armed forces capable of protecting not only the security of their country, but also to influence the development of the world situation in general.

CULTURE, LITERATURE, ART

IMMIGRANT by A.Memmi, writer (Tunis)

Preface by the Editor-in-Chief of "Asia and Africa today" journal, academician A.M.Vasiliev,

and S.V.Prozhogina, Dr.Sc. (Philology), Institute of Oriental Studies, RAS

Today we publish (slightly abridged) the second excerpt from «Immigrant» which is a part of one of the books by Tunisian-born Albert Memmi. The final part is to be published in the next issue.

A.Memmi is widely known in France, not only as a writer but also as a great scientist, philosopher, professor at the Sorbonne. Born in Tunisia in 1920 he is the author of well-known novels and journalistic portraits, translated in 20 countries into many languages.

TRADITIONS, CUSTOMS, MORALS

MEAT IN PERANAKSKI by V.A.Pogadaev, PhD (History), University of Malaya (Kuala Lumpur)

Keywords: Malaysia, Malaysian indigenous Chinese, "Peranakan", "Baba nanya"

"Meat in peranakski". What can you say the phrase ordinary tourist, not versed in the wisdom of Malaysian cuisine. Meat in the African, Kazakh meat, meat in French - is more or less clear. But the meat in peranakski seems at first glance some gobbledygook, but behind it there is a whole culture. And this phrase, of course, needs to be clarified. This is what we tell our readers.

BOOK REVIEW

In Africa because of the frequent mixing of different languages, especially languages of small tribes, many children's stories are forgotten. A whole layer of a little-known world of culture is actually "washed", that cannot but cause regret.

This is evidenced in the Preface to little book, "**Tales of Ndonge and their neighbors**" (Moscow, 2016), by Professor N.V.Gromova, Head, Department of African Studies, and Associate Professor *Monika R. Urb*, Institute for Asian and African Studies, Moscow State University.

In 2015, within a month the authors of the book conducted a field study of the language of Ndonge people in the United Republic of Tanzania. This language is now on the brink of extinction: if in 1987 there were about 33 thousand people speaking *ndonge*, in 2007 - a total of 2458 only. Even those who retold tales to Russian researchers, did not remember not only many words of their native language, but even failed to explain the content of some fairy tales.

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна - к.э.н., вед.н.с. ИДВ РАН. *Специализация* - мировая экономика, региональная экономика КНР и российского Дальнего Востока, российско-китайские экономические отношения. *Осн. труды* - Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ (М., 2005); Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: сборник статей (М., 2010); Северо-Восточный Китай // КНР: экономика регионов (глава в коллективной монографии) (М., 2015). kitaeva-olga@mail.ru

ГОРБАЧЕВ Борис Николаевич - д.и.н., профессор, действительный член Академии военных наук. *Специализация* - история и военное дело Китая, российско-китайские отношения, преподавание китайского языка и страноведения КНР. *Осн. труды* - Социально-политическая роль китайской армии (М., 1980); Вооруженные силы Китая: роль в общественно-политической жизни КНР в 1949-1979 гг. // инф. бюл. ИДВ РАН. 1999, № 3; Учебное пособие по общественно-политическому переводу. Ч. 1-2 (М., 1980, 1984); (в соавт.) Курс лингвострановедения. Кит. яз. Ч. 1-5 (М., 1990-1991); Русско-китайский разговорник (М., 1994); (в соавт.) Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине (М., 2013). borisgorbachev@yandex.ru

ДОРОШЕНКО Елена Игоревна - к.ф.н., выпускающий редактор Отдела национальных проектов Дирекции государственных интернет-проектов МИА «Россия сегодня». *Специализация* - история международных отношений. *Осн. труды* - Государственная идеология новой Ливии // Азия и Африка сегодня. 2013, № 9; Смерть Муаммара Каддафи: уроки истории // Азия и Африка сегодня. 2013, № 10; Операция «Объединённый защитник»: все грани реальности // Азия и Африка сегодня. 2014, № 4. elendorado@gmail.com

ЗИНЬКИНА Юлия Викторовна - к.и.н., н.с. НИУ ВШЭ. *Специализация* - христианство на современном Ближнем Востоке и в Северной Африке, социальная история конфессиональных меньшинств. *Осн. труды* - автор более 20 научных трудов. juliazin@list.ru

ИМАНАЛИЕВ Урмат Кыдыкбекович - аспирант, Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики. imanaliev0202@gmail.com

ИСАЕВ Леонид Маркович - к.полит.н., ст. преподаватель кафедры общей политологии ф-та прикладной политологии НИУ ВШЭ, н.с. лаборатории мониторинга рисков соц.-полит. дестабилизации ЦФИ НИУ ВШЭ и Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН. *Специализация* - политические системы и процессы в арабских странах, междун. организации, ЛАГ, математическое моделирование глобальной и региональной динамики, риски соц.-полит. нестабильности, исламская политическая философия. *Осн. труды* - (в соавт.) Египетская смута XXI века (М., 2012); Сирия и Йемен: неоконченные революции (М., 2012); Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности (М., 2014). isleolid@yandex.ru

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич - д.и.н., зав. лабораторией мониторинга рисков соц.-полит. дестабилизации НИУ ВШЭ, гл.н.с. ИВ РАН, вед.н.с. ИАФР РАН. *Специализация* - арабский мир, политическая демография, комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной и региональной динамики, риски соц.-полит. дестабилизации. *Осн. труды* - Ancient Yemen (Oxford, 1995); Pre-Islamic Yemen (Wiesbaden, 1996); Факторы социальной эволюции (М., 1997). akorotayev@gmail.com

МЕММИ Альбер - писатель (Тунис).

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович - д.э.н., зам. директора ИДВ РАН, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН. *Специализация* - актуальные социально-экономические проблемы развития китайского общества, население Китая, внешнеэкономические и международные проблемы КНР, Россия в АТР. *Осн. труды* - Рабочий класс, его место и роль в социально-экономической структуре современного Китая (М., 1980); Население Китая (М., 1991); Китай: проблемы занятости, трудоустройства и подготовки кадров (М., 1993); Тайвань накануне XXI века (М., 1999); Формирование рынка рабочей силы в КНР (М., 2003); Китайская модель перехода к рыночной экономике (М., 2007). (499) 129-02-22. ostrovski@ifes-ras.ru

ПЕТРОВ Николай Иванович - обозреватель журнала «Азия и Африка сегодня». asaf-today@mail.ru

ПОГАДАЕВ Виктор Александрович - к.и.н., профессор университета «Малайя» (Куала-Лумпур). *Специализация* - страны ЮВА. *Осн. труды* - Малайско-русско-английский словарь (М., 1977); Русско-малайзийский словарь (М., 1986); Русско-малайский, малайско-русский словарь (Куала-Лумпур, 2013). victor@um.edu.my

СОЛОВЬЁВА Юлиана Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства РУДН. *Специализация* - государственное регулирование, инновационная политика, трансферт технологий, экономика знаний. *Осн. труды* - (в соавт.) Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции (М., 2012); Трансферт технологий в инновационной экономике (Германия: Saarbrücken, 2014); Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. 2015, № 4; Трансферт технологий стран БРИКС: проблемы и перспективы // Экономический журнал. 2015, № 4 (40). jouliana_sol@mail.ru

ФИЛОНИК Александр Оскарович - к.э.н., вед.н.с., руководитель Центра арабских исследований ИВ РАН. *Специализация* - экономика и ресурсное обеспечение арабских стран, их природоохранная политика, аграрные отношения. *Осн. труды* - Аграрный строй Судана (1820-1871) (М., 1975); Аграрные проблемы современного Судана (М., 1981); Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (соавт. Н.Г.Рогожина) (М., 1996). fao44@mail.ru

ЦВЫК Анатолий Владимирович - соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. a.tsvyk91@mail.ru